

Мы с Эдуардом Борисовичем знакомы лет, наверное, сорок. Встречались регулярно, но не часто, что называется, по делу. В необъяснимом противостоянии создателей педагогики искусства с теми, кто должен был бы им помогать, мы всегда выступали на одной стороне, сохраняли и ценили наши хорошие отношения – но не более того.

А однажды случилось, что мы оказались в одном номере гостиницы и несколько часов провели в близком общении. Не припомню ни города, ни темы конференции, зато помню, что будто впервые узнал, даже впервые увидел Эдуарда Борисовича. Его обаяние, изящество мысли и её выражения, внешнего поведения. Энергию, внутреннюю дисциплину, живость и широту интересов. Мы успели поговорить и о прошлом нашего театра, и о трудностях вокального искусства, и о том, как поддерживать себя «в тонусе», и о том, как важно для педагога иметь собственный творческий опыт. О вере и неверии, и о многом другом...

Об ушедшем человеке говорят: его добрые дела идут вслед за ним. Наверное, это главное. Но важно также, чтобы прожитая жизнь и в этом мире оставила плоды.

О том, сколько сделал Эдуард Борисович в музыкальной педагогике, скажут те, кто профессионально сотрудничал с ним. А меня удивляет другое: какой верой в правоту и нужность своего дела нужно обладать, чтобы всю жизнь творчески работать в такой области! Верой в то, что музыка, искусство, творчество жизненно необходимы человеческой душе и человеческому обществу, если оно хочет оставаться человеческим.

Почему – верой? Сказано ведь, что вера – это уверенность в невидимом. А видимая реальность бесцеремонно убеждает нас в противоположном. Кто живёт достаточно долго, видит определённые циклы событий: творческие прорывы, энтузиазм замечательных людей, временный отклик в общественной жизни – всё это раз за разом разгорается и быстро сменяется непониманием и пренебрежением; расчищенное было местечко «быльём порастает», и вот – камень лежит на том же месте у подножия горы, и кто-то «на новенького» начинает толкать его вверх, с тем же итогом...

К счастью, такие люди, как Эдуард Борисович, не поддаются этой видимости. Потому что, как прозорливо говорил Михаил Бахтин, культура не знает «мёртвых смыслов», у каждого из них будет свой праздник возрождения.

Мелик-Пашаев Александр Александрович,
*главный научный сотрудник Психологического института
Российской академии образования (ПИ РАО),
главный редактор журнала «Искусство в школе»,
доктор психологических наук*